

* * *

...И уже хорошо. Закипая,
Поднимается шапкой сирень.
В этом вареве сила такая,
Что сминается летняя лень.

Колдовству рецептуры не надо,
Голос мастера резок и сух —
И щепотку холодного града
Он в котел добавляет на слух.

Осипов Вадим Вениаминович — поэт, прозаик, переводчик, краевед, фотограф, член Союза писателей России, Уральского историко-родословного общества и Русского географического общества. Родился в Свердловске (1954), по образованию — инженер-металлург. Работал по специальности, переводчиком технической литературы, преподавал цифровую фотографию в Уральской государственной архитектурно-художественной академии, был предпринимателем. Автор поэтических сборников, фотоальбомов, рассказов, критических статей, работ по краеведению. Персональные фотовыставки и публицистические проекты были представлены в Германии, Польше, в Москве и других городах России. Лауреат многих литературных премий. Награждён серебряной медалью Е. Р. Дашковой за успехи в области просвещения и культуры.

А задумался — вырвалась пена
И пошла по букетам гулять,
По столам, по этюдкам и сценам.
В изголовье — и ночь не унять!

* * *

Жарю летней выбелен песок,
И корни жадно
воздух пьют с обрыва.

А духота уже на грани срыва,
И тучи столб опасен и высок.

Дай, память, свежести глоток,
Весенней ночи острую прохладу,
Сугробов тающих колючую громаду,
И на щеке любви неясный ток.

Ты помоги мне аромат смолы,
Стволов нагретых скрытое дыханье
Себе оставить, словно на прощанье —
Зимой украсить белые столы.

* * *

Колесо луны скатилось
По уступам крыш...
Колесо войны, скотина,
Вечно ты скрипишь!

Колесо дождя, твой шёпот
Врезался в песок.
Колесо вождя, твой обод
Давит на висок.

Колесо труда и пара
Выдохлось, и спит.
Колесо суда и кары
Выдумало СПИД.

Колесо судьбы и власти
Гонит в темноте.
Колесо любви и страсти
Бьётся в животе!

* * *

Наполнены чаши,
Накрыты столы,
Летите на праздник
Быстрее пчелы —
Шиповник цветёт в середине июля,
Нежней поцелуя,
Острее стрелы.

Ну где же ты? —
Времени ждать не дано,
Грубеет цветов
Молодое вино.
Шиповник цветёт в середине июля,
А дальше опять
Золотое руно,

И плотно закупорит
Осень плоды,
На случай мороза,
На случай беды.
Шиповник цветёт в середине июля,
Напомним, что были
Эдема сады.

* * *

Н.С.

Чем глубже в ненасытный лес,
Тем чаще сучковатой дланью
Он лето пробует на вес
И облагает новой данью.

Всё, что летает и звенит,
Выводит трели и рулады,
Лес нанизать готов на нить
Для милой — утренней прохлады.

Днём на полянах духота,
Пропитанная паутиной,
Всё ей же копится, хотя
Растрескалась горячей глиной.

И родниковая вода,
Покрытая еловой чернью,
И это — для неё, когда
Она становится вечерней.

Цветами с головы до ног
Усыпал, варит хмель и солод...
О, если б лес увидеть мог
В прохладе — жгучий зимний холод!

* * *

Пахнет озером и костром,
В тихом сумраке зреет осень,
А по небу — острым-остро, —
Как следы от укулов сосен.

Вот бы летнее уберечь,
Обозначить его приметы —
И траву, что манила лечь,
И нагретые днём предметы.

Родниковую свежесть уст,
Зацелованный привкус мёда.
А нахлынувший ветер чувств —
Обнажённой души свобода!

Но всего для меня важней,
Чтоб тепло получило имя —
Молодых облаков нежней,
Выше облака, громче ливня.

Стоит вымолвить — в глубине
Вспыхнет, выкатится волнами,
И опять зацветёт во мне
Лето, бывшее между нами.

* * *

Зрачки цветов — вот зеркало июля.
И три звезды на весь небесный свод.
Его закаты в листьях утонули
И растворились в колебаньях вод.

Но для чего мелькает отраженье
И рыба в желтоватой глубине,
Когда зимы тоска и напряжение
Уже приходят в беспокойном сне.

Пересекли на тонких крыльях весел
Черту надежды детской на тепло,
Как будто кто-то вечный
жребий бросил,
И выпало, что лето истекло.

* * *

Я в лес войду, и мне расскажет хвоя
На языке певучем и простом
О том, что все вокруг живое,
Как выдох, как блаженный стон,

О том, что ветки — это крылья леса,
И с каждым взмахом больше высота,
А ствол могучий не имеет веса,
Когда трепещет пёрышко листа.

Поднимет ветер стаю темной чащи,
И я рванусь по просеке за ней,
И вдруг пойму, уже почти летящий,
Что сила крыльев —
в цепкости корней.

* * *

Гроза под радугой прошла.
Земля животной силой дышит,
И влага ниспадает с крыши,
Как шёлк на сочные тела.

А много ли пройдёт минут,
Пока закатное варенье,
Текущее с роскошной ленью,
Сырые сумерки слизнут?

Пока ответа ждёт рука,
Слегка притронувшись к запястью,
Как будто приглашая к счастью...
И смотрит гром издалека.

Спорят жёсткие листья вполголоса
О предчувствиях ночи сырой.

Нашептало им небо беспечное
С переменчивым тёмным лицом,
Что для них приготовлено вечное —
Жёлтый цвет и беспомощный сон.

* * *

Лето зимы солоней.
Тошно от пресного снега.
Помнят полозья саней
Сладкие соки побега,
Горькие соли корней.

Лето бессонней зимы
Лёгкою бражницей чувства.
Было ли царствие тьмы?
Спячке уже не вернуться,
Если восторженны мы.

Лето богаче теплом
И по садовому ярче.
Сходятся только в одном
Холод и жар настоящий —
В непостоянстве своём

Им далеко до любви.